

— Дело в том... — начал молодой человек. — Вы не замечали, что Гу Цзямин выглядит точно так же, как и шесть лет назад, когда он только появился? Конечно, звезды умеют за собой следить, но, судя по моим данным, Гу Цзямин никогда не посещает салоны красоты. Шесть лет — и ни единого изменения, это весьма подозрительно. А сегодня утром я узнал, что Мо Цзеян родился не в больнице. Его происхождение — тайна.

Мо Юньци помрачнел и на мгновение задумался, его глаза опасно сузились:

— Не в больнице... Тогда где же он появился на свет?

— Мы только прибыли в Китай, — с трудом ответил юноша. — Многие мои связи еще не налажены. Мне нужно время.

Господин Мо проявил великодушие:

— Тогда начни с того, где родился Мо Цзеян. Даю тебе месяц.

Молодой человек опешил, и лицо его вытянулось. Только господин Мо мог произносить такие жестокие, почти смертные приговоры столь мягким тоном.

«Если бы господин Мо верил в призраков и оборотней, я бы прямо сказал: не ищи, эти двое наверняка из лисьего племени, иначе почему о них ничего нельзя найти?», — подумал он.

Если бы Гу Цзямин знал, о чем тот думает, он бы непременно поаплодировал: «Какое смышленное двуногое животное!»

Разумеется, великий актер Гу и не подозревал, что господин Мо, вознамерившись заманить их обоих домой, шаг за шагом сдирает с него милую лисью шкурку.

Сейчас его заботило другое: как вытянуть из Мо Юньци правду.

«Может, просто повалить его, грозно схватить за шиворот и устроить допрос с пристрастием: „Как ты меня вспомнил? Говори! Говори! Говори!“? А если не сознается — укусить. Поверит он тогда или нет?»

...

Вечером Гу Цзямин вернулся уже в десятом часу. Мо Цзеян уже принял ванну и готовился ко сну.

Разумеется, мыл его сам господин Мо. Не знакомый с этой процедурой, он потерпел в ванной сокрушительное фиаско: оба промокли до нитки. Под презрительным взглядом сына господин Мо наконец завернул Мо Цзеяна в одеяло и отправил в постель.

Забыв об ужине, Гу Цзямин первым делом бросился к сыну, чтобы поваляться с ним на кровати.

Животик у этого карапуза был такой мягкий и пухленький!

Куда приятнее задницы господина Мо!

— Папочка~~ — Мо Цзеян, на котором были только синие трусики-боксеры, обхватил Гу Цзямина за шею и принялся ластиться. Голосок его звучал так сладко, что он едва не перекинулся в лисенка, чтобы потереться о папу.

Гу Цзямин прижал его к себе и поцеловал в пухлую щечку:

— Соскучился по папе?

Маленький Мо Цзеян в ответ звонко чмокнул его в щеку:

— Соскучился!

Этот бесхитростный детский лепет так умилил Гу Цзямина, что он снова принялся тискать любимого сына.

— Папа, я хочу стать «хм-хм» и поваляться, — весело защебетал Мо Цзеян. Гу Цзямин строго-настрого запретил ему в присутствии Мо Юньци говорить «настоящий облик» или «лиса», велел заменять это на «хм-хм».

Глядя в полные надежды глаза сына, Гу Цзямин и сам не прочь был бы обернуться лисом и порезвиться, но сейчас это было явно некстати:

— Терпи. Вот когда его не будет дома, мы запремся и будем кататься от самой двери до балкона, а в гостиной еще и круги нарезать!

— Но когда же его не будет? — Этот день настанет. Удача улыбается тем, кто к ней готов.

Господин Мо, стоявший у приоткрытой двери с бутылочкой молока, мягко напомнил им:

— Когда будете кататься, обходите ножки стола, не ударьтесь головой.

Гу Цзямин: — ...

«Слава богу, мы сказали „хм-хм“, а не „настоящий облик“! Видимо, я всё же очень прозорлив», — подумал Гу Цзямин, мысленно похвалив себя. Он укутал Мо Цзеяна поплотнее, велел ему скорее засыпать.

Ему ведь еще предстояло выпытывать правду!

Правда, способ он так и не придумал.

Мо Юньци закрыл дверь в спальню и обернулся. Гу Цзямин хмуро уставился на него. — Что случилось? — Заботливо спросил он.

— Ни... ничего, — машинально мотнул головой Гу Цзямин. Он закрыл лицо руками, не смея смотреть Мо Юньци в глаза. Они стояли так близко, что можно было почувствовать запах друг друга. От Мо Юньци исходил приятный аромат мужского парфюма — точно такого же, как в ту ночь. Этот человек оказался на редкость постоянен, раз годами не менял марку духов. Гу Цзямина это удивило и сбilo с толку. Оказывается, среди людей встречаются такие преданные натуры — и в чувствах, и в привычках.

Мо Юньци склонился к нему, упершись рукой в дверной косяк и почти заключив Гу Цзямина в объятия, чтобы лучше видеть его лицо:

— Точно ничего?

От этого жеста Гу Цзямин внезапно покраснел и затряс головой, словно китайский барабанчик. Прижав руку к бешено колотящемуся сердцу, он глухо выдавил:

— Точно.

О допросе он напрочь забыл.

Сейчас все его мысли занимал стук собственного сердца – неестественно быстрый, совсем как пять лет назад, когда он впервые встретил Мо Юньци.

«Этот человек наверняка применил ко мне черную магию!»

Уголки губ Мо Юньци едва заметно приподнялись. Он с улыбкой наклонился и коснулся губами уха Гу Цзямина:

— Ну и хорошо. Если что-то случится, обязательно скажи мне, не держи в себе. — Видя испуг в глазах Гу Цзямина, Мо Юньци ласково погладил его по щеке. — Послушный мой... иди поешь и ложись спать.

Гу Цзямин: — ...

Мало того, что ничего не выведal, так его еще и самого «соблазнили». На этот раз у маленького оборотня не хватило духу поцеловать в ответ – он лишь долго стоял, потирая кончик уха. За последние годы в его ролях почти не было любовных линий, и то небольшое, что он почерпнул у Мо Юньци, он так и не использовал. Вернувшись, он полгода прилежно смотрел фильмы и сериалы, используя свою феноменальную память, чтобы копировать мимику актеров в сценах чувств. Поскольку таких сцен было мало, никто не заметил подвоха.

Пусть он и не понимал человеческую «возвышенную любовь», он видел, что Мо Юньци искренне добр к нему. Если так пойдет и дальше, как он сможет вернуть свой любовный долг?

Гу Цзямин и вправду не хотел связывать свою жизнь с человеком, которому отмерено всего лет сто.

«Если я действительно полюблю, что мне делать, когда Мо Юньци состарится и умрет? Обнимать крышку его гроба и коротать тысячелетия в одиночестве?»

Не успел Гу Цзямин выбраться из своего мирка, как Мо Юньци, держа в одной руке ноутбук, а в другой – стакан воды, остановился на лестнице и спросил:

— Цзямин, в это воскресенье я свободен. Хотел бы навестить твоих родных.

— А? — Гу Цзямин вскинул голову с полным непониманием на лице. — Родных? Я и сам не знаю, есть ли они у меня. — Не знаешь? — Улыбка медленно сошла с лица Мо Юньци, в глубине глаз промелькнуло разочарование. Его ровный тон не мог скрыть горечи: — Видимо, чтобы удостоиться встречи со старшими, мне нужно стараться еще лучше. — Нет-нет-нет, ты и так уже само совершенство! — Гу Цзямин поспешил развеять эту «опасную» мысль. Только не надо стараться еще лучше, иначе он точно никогда не расплатится. Выражение лица Мо Юньци заставило Гу Цзямина почувствовать укол совести. — Я правда не знаю, я всё забыл. Не пойми неправильно.

Мо Юньци слегка нахмурился:

— Забыл?

Гу Цзямин закивал, во все глаза глядя на него с предельной серьезностью:

— Забыл. Из родных только малец остался. — Между строк читалось: «Так что не смей его у меня отнимать, если заберешь – у меня ничего не останется».

В глазах Мо Юньци что-то мелькнуло. Он коротко кивнул:

— Ты хочешь узнать о том, что было раньше?

— Не-а, — Гу Цзямин непринужденно развел руками. — А вдруг воспоминания плохие? Вдруг я был каким-нибудь кровожадным демоном? Мне и сейчас хорошо, каждый день в радость.

Суровые черты Мо Юньци мгновенно смягчились, на лице появилась искренняя улыбка. Его строгая аура вмиг растаяла, а во взгляде, устремленном на Гу Цзямина, промелькнуло лукавство:

— Демоном? Ты-то?

Он покачал головой и с улыбкой наказал:

— Иди ложись, не засиживайся допоздна.

Тон был таким покровительственным, словно он уговаривал ребенка. Сердце Гу Цзямина екнуло. Он прикрыл глаза рукой и сквозь пальцы посмотрел на удаляющийся силуэт господина Мо. Лицо его становилось всё серьезнее: «Я только что подумал, что он красавчик. Прямо сияет... со мной точно что-то не так!»

Однако каким бы красавцем тот ни был, он всё равно оставался хрупким человеком. Гу Цзямину вдруг стало жаль людей: такое совершенное создание просуществоует всего лишь век.

Внезапно навалилась какая-то тоска.

«Стоп! Кажется, он меня только что презирал!»

...

Сон для оборотня – вещь не самая обязательная. Гу Цзямин ложился спать вместе с Мо Цзянем лишь для того, чтобы лучше мимикрировать под людей: вовремя есть, вовремя спать, вовремя работать.

Во время съемок он спал совсем мало. Каждый вечер он прогонял сцены и диалоги на следующий день, а сложные моменты репетировал по несколько раз, чтобы завтра всё снять с первого дубля. Именно поэтому Гу Цзямина прозвали в кругу «отчаянным трудолюбом» – ну разве не пример для подражания? Настолько предан делу, что даже не спит.

Мо Цзян уже видел десятый сон, Мо Юньци работал в кабинете на втором этаже, а Гу Цзямин, перевоплотившись в Чжунли Шао, больше часа вышагивал по гостиной первого этажа изящной походкой. Запомнив всё до последнего слова, великий актер Гу зловеще усмехнулся: «Хе-хе, завтра сцена с господином Дэном. Надеюсь, он не запрет дубли». Вспомнив, как в начале карьеры Дэн Син водил его за нос, словно дурачка, мстительный лис жаждал реванша.

Отложив сценарий, Гу Цзямин прихватил несколько пакетов кошачьего корма и консервов, стащил с кухни вазу с фруктами и орехами и тихонько выскользнул из дома.

Мо Юньци стоял у окна. Он видел, как Гу Цзямин, не совершая никаких лишних движений,

мгновенно оказался в кольце зверья. Животные, не ссорясь и не толкаясь, принялись за угощение. Две белки с орехами в лапках устроились на плечах Гу Цзямина и даже протягивали ему очищенные ядрышки.

Эта причудливая сцена заставила Мо Юньци вспомнить инцидент в детском саду. Ребенок обладал такой же притягательностью для зверей. Неужели это просто дар? Темный взор Мо Юньци стал еще глубже. В голове внезапно мелькнула безумная мысль, которую он тут же постарался подавить.

«Невозможно. Все эти городские легенды – лишь байки для развлечения толпы. Разве может быть такая чепуха на самом деле?»

Но как тогда объяснить всё то, что происходит у него на глазах?

От автора: — ...

Господин Мо: «Чувствую, с женой и сыном что-то не так».

Гу Цзямин: «Это тебе просто кажется!»

Мо Цзеян: «Да! Кажется!»

Господин Мо: «Когда вы говорите это хором, я чувствую это еще сильнее».

Пожалуйста, не забудьте поставить «Спасибо»! Ваша активность помогает делать работы лучше, ускоряет выход новых глав и поднимает настроение переводчику!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17007/1580122>